



ЛЮДМИЛА
ДОЛГИХ

ЭНЕРГИЯ МУЖЕСТВА

Людмила Долгих

Энергия мужества

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Долгих Л. М.

Энергия мужества / Л. М. Долгих — Издательство «Четыре»,
2026

ISBN 978-5-908132-73-2

«Энергия мужества» – это не просто книга, это голос поколения, для которого слова «Родина», «подвиг» и «память» наполнены священным смыслом. Людмила Долгих с удивительной теплотой и болью ведёт читателя по двум параллельным временным линиям: суровым годам Великой Отечественной войны и дню сегодняшнему, где мужество русских солдат вновь подвергается испытаниям. В сборник вошли пронзительные баллады о санитарках и связистах, стихи о детях блокадного Ленинграда и тружениках тыла, а также искренние строки о современных воинах интернационалистах. Но главная тема книги не только война. Это гимн малой родине автора – югорской земле, воспевание суровой красоты Сибири и размышления о той самой энергии мужества, которая питается любовью к своему дому, природе и близким. Это книга-исповедь, книга-благодарность и книга-напоминание: пока мы помним, мы непобедимы.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-73-2

© Долгих Л. М., 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Источник мужества, или Простой секрет	7
Энергия мужества	8
Российское знамя	9
Наше детство убила война	10
Наше детство шагнуло в войну	11
Баллада о берёзе	12
Баллада о почтальонке	14
«Гибкая девчонка, как лоза...»	16
Русскому солдату	17
Минута молчания	18
Фронтовое письмо	19
Старое извещение	20
Июнь 1941-го	21
Память	22
Заветная крошка	23
Связистам Великой Отечественной	24
Герой России	25
Быть человеком!	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Людмила Михайловна Долгих

Энергия мужества

© Л. Долгих, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026



Людмила Долгих родилась в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в п. Половинка Кондинского района 28 ноября 1960 года, но своей родиной считает село Болчары (тоже Кондинский район), куда вся семья переехала в 1965 году. Росла в большой семье: четвёртый ребёнок среди двенадцати детей. Главные ценности семьи – это труд, образование, любовь к близким и к своей Родине. Здесь, в Болчарах, в 1978 году она окончила среднюю школу с похвальной грамотой «За изучение литературы» и поступила в Тобольский государственный педагогический институт имени Д. И. Менделеева на факультет «русский язык и литература». В 1983 году получила диплом и приехала работать учителем в родной район.

Ещё в начальной школе Людмила Долгих начала писать стихи. Она училась в шестом классе, когда стихи случайно попали в руки Фирсовой Надежде Павловне, учителю русского языка и литературы. Надежда Павловна, не задумываясь, отправила их в местную районную газету «Ленинская трибуна». 21 сентября 1974 года в статье «И труд большой, и вдохновение» было опубликовано письмо Фирсовой Н.П., в котором дали хорошую оценку одному из стихотворений и напечатали его. Это явилось сильной поддержкой и мощным толчком для будущего поэта. С этого момента Людмила сама стала отправлять стихи, которые печатались в поэтической рубрике «Простор» в районной газете «Ленинская трибуна». Сотрудничество было не только с местной газетой, стихи отправлялись в журналы «Мурзилка», «Пионер», «Весёлые картинки», в газету «Пионерская правда». Редакции газет и журналов отвечали на все письма, давали советы и рекомендации, которые ученица старательно выполняла.

В настоящее время стихи Людмилы Долгих печатаются во многих сборниках, автором выпущено несколько книг, среди которых семейная трилогия.

С 2007 года – член районного литературного объединения «Возрождение», в 2017 году принята в состав Российского союза писателей, с 2025 года – член Международного Союза русскоязычных писателей, член Региональной общественной организации «Литературное общество поддержки и продвижения современных писателей «Творчество и потенциал», г. Санкт-Петербург.

Источник мужества, или Простой секрет

Источник мужества для нас
Открыт и щедр всегда,
Неистощим его запас
И в зной, и в холода.
Родник живительный звенит
На Родине моей,
Любовью сердце напоит
В тени густых ветвей.
Морозный день или пурга,
Осенний листопад
Или огромная тайга —
Всему я очень рад.
Я рад ромашкам полевым
И радуюсь, как все,
Когда иду совсем босым
По утренней росе.
Земля моя, ты — благодать,
Мой дом и яркий свет!
Любить тебя и защищать —
Вот мой простой секрет.

Энергия мужества

Мы часто слышим, как говорят, что ОН очень энергичный человек, у НЕЁ мощная энергия. А что это такое – энергия? Как правильно объяснить это явление? Если смотреть с точки зрения учёных-физиков, то они с этим вопросом сами не могут до конца разобраться, хотя, конечно, есть и формулы, и доказательства, есть единицы измерения, но остаётся здесь ещё огромное НО! Вот поэтому про энергию мы будем говорить только на языке житейском, повседневном, понятном нам всем. И самое простое, что может наш язык, – это попытаться собрать слова, являющиеся отражением этого удивительного явления.

Итак, энергия – это сила, мощь, движение, действие, деятельность, работоспособность. Проявление её у каждого может быть разным, как разными бывают объекты, к которым применяется подобный синонимичный ряд. Но вот что интересно: если говорить о мужестве, то эта энергия настолько мощная, что она не только продолжает жить в подвигах, она не только прорывается сквозь многие века, но и оказывает огромное воздействие на многие поколения, при этом сила её увеличивается в разы! Энергия мужества, спрессованная в непробиваемый гранит из смелости и храбрости, неустрашимости и дерзости, бесстрашия и решительности, стремительным потоком обрушивается на человечество! Она захватывает его, увлекает за собой, заставляя гордиться совершёнными подвигами и восхищаться ими, плакать над ними, снова и снова переживать их, испытывая такие потрясения, которые наполняют тебя светом преклонения и добра...

Российское знамя

Взвейся, российское знамя —
Символ отважных сердец!
Победа будет за нами!
Войнам придёт конец!

Наше детство убила война

Маме нашей, Галине Афанасьевне Кобылиной (урождённой Щетковой), посвящается!

Наше детство убила война,
Всюду были голод, разруха,
Но у нас не сломила она
Чувство гордости, силу духа.

Вы не ели очистки да жмых,
Не глотали пыли кирпичной,
Но всё это для нас, молодых,
Было даже вполне привычно.

Надо было готовить дрова,
Сеять, жать, стоять за станками.
Каждый жутко как уставал,
Но война не считалась с нами.

Обувь рваная, в дырах пальто,
А порой и этого нету,
Но из нас не смущался никто,
Что как нищие мы одеты.
Своим детским нехитрым умом
Мы по-взрослому рассуждали,
И мечтали все об одном,
И победу трудом приближали.

Наше детство шагнуло в войну

Наше детство шагнуло в войну.
Мы мгновенно все повзрослели,
И судьбу мы имели одну
В круговерти военной метели.
Наше детство сгорело в огне,
Чёрным дымом нас застилая.
Нам хватило трагедий вдвойне,
Пока мы дошагали до мая.
Не сломили фашисты страну,
Нас, детей, они не сломили!
Май победный лучи протянул!
Здравствуй, праздник! Мы – победили!

Баллада о берёзе

На краю окопа, как ни странно,
Белая берёза сохранилась.
А в окопах – наши, партизаны.
Тут такая битва заварилась!

Сыпались гранаты оголтело,
Пули в ствол впивались, как оса.
А берёза тихо, гордо, смело
Усмехалась недругу в глаза.

Злился немец, всё ожесточаясь,
Завертел такую кутерьму!
А берёза, лишь едва качаясь,
Зеленела в огненном дыму.

Бил фашист, от злобы багровея,
Автомат неистово трясло.
Но берёзы тонкий ствол белеет
Всем врагам и всем смертям назло.

Взрыв гранат, огонь из пулемёта
И фашистский бешеный оскал.
Вдруг берёзу будто клонит кто-то.
Неужели враг в неё попал?

Опустила ветки вниз окопа,
Старушонкой сгорбилась – и вот...
Издали казалось: если кто-то
Не поможет, то она умрёт.

Дико, словно чудище какое,
Немец от восторга хохотал.
Только в пекле битвенного зноя
Главного он так и не узнал:

Что берёза ветви наклонила,
Помогая раненому встать.
Соком, словно молоком, его поила
Как сестра, как бабушка, как мать.

Кровь с виска у юноши смывала
(Господи! Не дай это забыть!),
Всех богов небесных заклинала:
Этот мальчик просто должен жить!

...И прошли года, десятилетия.
И стоит мальчишка-ветеран,
Вспоминая время-лихолетье
И ушедших в вечность партизан.

Обнимал корявую подругу
Поседевший юноша-старик.
С чувством брата, деда и супруга
С трепетом к берёзе он приник.

И своею старческой рукою
Гладит по шершавому стволу:
«Здравствуй! С Днём Победы!
Мы с тобою
Выстояли страшную войну».

Баллада о почтальонке

Она была обычной почтальонкой
В суровые и страшные года,
Домой несла сельчанам похоронки,
В которых были горечь и беда.
Её завидев, люди каменели,
Крестились онемевшею рукой,
И глаз поднять сельчане уж не смели,
Когда она шагала стороной.
И если страшный чёрный треугольник
Повиснет криком, воздух раздробив,
То почтальон, как виноватый школьник,
Стояла рядом, голову склонив.
Чужое горе сердце надрывало,
Сжимало душу и теснило грудь.
И было горю мало и всё мало!
Кого ещё к земле бедой пригнуть?
...Идут недели, месяцы лихие.
Всё то же солнце, тот же небосклон.
Как словно уничтоженный стихией,
Не вышел на работу почтальон.
И вечером, платочком подвязавшись,
Старуха Дарья улицей идёт
И входит в дом, тихонько постучавшись,
Где почтальон совсем одна живёт.
И за столом она одна сидела,
Да лишь паук на стенке задремал.
На гостью так хозяйка поглядела!..
Мороз по коже!.. Жуть как ободрал!
А на столе у каждого стакана
Лучом тянулась тонкая свеча,
И почтальонка бледная, как саван,
Застыла вся... Не плача... Не крича...
Пять похоронок у пяти стаканов
Покоятся в мерцанье жёлтых свеч.
Ни муж, ни дочь, ни сыновья не встанут!
Не суждено их жизни уберечь!
И бабка Дарья, сколько было силы,
Запричитала горько, нараспев...
И вскоре обе так заголосили,
Что встало время, тихо замерев.
Их горький плач, прорвавшийся на волю,
Всё больше походил на жуткий вой,
И каждый житель со своею болью
Пришёл поплакать к женщинам домой.
И плакали. Без слов. Не утешая.

Кто тихо, молча, кто взхлёб рыдал.
Все – о своём. Друг другу не мешая...
Великий плач над сёлами стоял!

«Гибкая девчонка, как лоза...»

Гибкая девчонка, как лоза,
Ясные, как небушко, глаза,
От бойца к бойцу в сплошном огне
С сумкой санитарной на ремне.

Взрыв гранат! Осколки тело жгут.
И напрасно раненные ждут.
Со словами: «Братцы, помогу!»
Подкосились ноги на бегу.

Тихий стон сорвался и утих,
Жизнь оборвалась на полпути.
Меркнет васильковый нежный взгляд —
Не вернуться девочке назад.

Не носить наряды, не гулять,
Милого девчонке не обнять.
Ей могила – русская земля,
Памятник – родные тополя...

В День Победы, истинно святой,
Дед стоит, совсем уже седой.
Люди в парк торжественно идут,
В небо запускается салют.

Страстно смотрит вверх старик седой,
Крестится дрожащею рукой.
Совершая горестный обряд,
Словно ищет васильковый взгляд.

Русскому солдату

Посвящается нашему отцу Кобылину Михаилу Ипатовичу

Не измерить, не сосчитать,
Сколько пролито крови и слёз,
Никогда никому не узнать,
Сколько судеб не родилось.
Монументом застыл солдат,
Словно страж-хранитель побед,
И шуршит у ног листопад,
Засыпая покоем свет.
Ветерану этот покой
Сердце старое берedit...
И он снова ринулся в бой,
И он снова в крови лежит.
Но он русский! Он наш солдат!
Ему Родина дорога!
Без оружия и гранат
Не идёт, так ползёт на врага.
Устрашитесь, недруг и враг!
Разве можно нас одолеть?!
Если рана на сердце – пустяк,
Если в ужасе сама смерть?!
Что задумался, старый солдат,
Незабудки собрав в букет?..
Нет войны... Вот так-то вот, брат...
Нет войны... Давно уже нет.
Нет друзей, с кем ты воевал,
Да и сам ты совсем седой...
Преклоняюсь... Благодарю
За мою судьбу, за покой...
Не измерить, не сосчитать,
Сколько пролито крови и слёз,
Никогда никому не узнать,
Сколько судеб не родилось...

Минута молчания

Наступила минута молчанья,
Скорбно голову наклонив,
Тишина повисла печальная,
Словно пулями всех пронзив.
Ветерана беззвучие это
Каждый год возвращает в бой.
Разрывают снаряды планету,
Смерть не смотрит: чужой или свой.
В дымовой непроглядной завесе
Они бьются с другом вдвоём!
...Не напишет парень невесте —
Танк его раздавил живьём.
Лейтенант, молодой и отважный
(Он скучать никому не давал),
И в жестоком бою однажды
Он уже никогда не встал.
Санитарки – девчушки! Девчонки!..
Тихий крик... Или просто стон...
Им теперь не стирать пелёнки,
Не для них теперь вальс бостон.
Автоматы... Траншеи... Товарищи...
Друг погибший, комбат, старшина...
Полыхают кругом пожарища!
Не на жизнь, а на смерть война!
...Метроном тишину разрывает.
Как минута ничтожно мала!
Только в эту минуту, я знаю,
Вся война пред солдатом прошла!

Фронтное письмо

Мать письмо читает фронтное,
Тихо шепчет, радость не тая:
«Вот оно, любимое, родное!
Доченька, кровинушка моя!»
«Здравствуй, мама! Снова передышка.
Даже ветер что-то задремал.
Всем фашистам скоро будет крышка!
А пока – коротенький привал.
Скоро, мама, будет наступленье,
Там – победа, и глядишь – домой.
Представляю, как я с наслаждением
Обнимусь, любимая, с тобой!
За меня не надо волноваться,
Все меня в отряде берегут.
Будут пули вражки рассыпаться,
Но они меня-то не найдут!
Не найдут! Я маленькая ростом,
Да как быстро: от бойца к бойцу!
Санитарка – это очень просто.
Страха – нет! Нам это не к лицу!
Так что, мама, видишь, всё отлично!
Дочь твоя здорова и жива.
Скоро буду. Сядем мы привычно,
И польются песнями слова».
Мать ладонью слёзы утирала,
Рядом тёрся колченогий кот,
Всё письмо читала и читала,
Верила, что дочь её придёт.
Только письма медленно ходили.
Смерть настигла девушку в бою...
Всем отрядом горько хоронили
Санитарочку любимую свою.

Старое извещение

Упал боец... Сквозь звуки смерти
За жизнь сознание цепляет.
В военной страшной круговерти
Юнец-парнишка умирает.
В полуприкрытые ресницы
Заглядывает луч небесный.
Минута в вечность превратится —
Во времени ей стало тесно.
Его ласкает нежно ветер,
Пытается вернуть для жизни.
Как дороги секунды эти
Для парня, для родной отчизны.
Но жизнь к нему не возвратится,
Жестокость войн неумолима.
В семью трагедия стучится,
Всё остальное будет мимо.
И радость мимо, и волненья —
Как это всё теперь некстати!
И только в старом извещенье
Хранится память о солдате...

Июнь 1941-го

О, как они безумно целовались
В душистом сене на сеновале!
В такой постели, июнем смятой,
Любовь осталась навеки свята!
А как Она держалась при разлуке:
Не причитала, ломая руки,
Лишь крест нательный до боли сжала;
Ему – улыбку, сама – дрожала.
В июле парня танком раздавило,
Земля родная – ему могила.
Могила – поле сражений страшных —
Всех безымянных, в войне пропавших.
О, как Она известие читала:
Ломала руки да причитала.
Любовь короткой была да сладкой.
Навек осталась одна. Солдаткой.
Навек осталась в том, сорок первом.
Где счастье кружит... и рвутся нервы.
И только мальчик с июньским взглядом —
Любви подарок – сынишка! Рядом!

Память

Зажгла свечу. Поставила портрет.
Кусочек хлеба круто посолила.
Обед. Для сына.
Только сына нет.
Его в войну давно уже убило.
Она всё ждёт. Не верит никому.
И не справляет по нему поминки.
Клянёт врагов —
фашистскую орду,
В морщинах пряча горькие слезинки.
Когда рассвет потянется в окно,
Её уже застанет у иконок.
В святых словах
желание одно:
Пусть никогда не будет похоронок.
И снова завтрак. А потом обед.
Молитва. Утром. Вечером. О сыне,
Которого давно
на свете нет.
Есть только память! Вечная святыня!
Сын в памяти — счастливый, молодой,
Как в те далёкие, сороковые!
Он — не погиб! Он — вечен!
Он — живой!
Пока мы помним, все они — живые!

Заветная крошка

Блокадникам Ленинграда

Украсилось узорами окно,
Но не они мальчонку привлекают.
У мальчика желание одно:
Он крошку хлеба тихо добывает.
Сирен не слышит, не бежит в подвал,
И не пугают взрывы при бомбёжке.
Для мальчика весь мир сейчас предстал
В одной-единственной чудесной крошке.
Он пальцем осторожно соскребал
Всё, что морозом за зиму копилось.
И вот оно – сокровище! Достал!
На миг сознание даже помутилось.
Мальчонка крошку тихо в рот кладёт,
Ресницы дрогнули едва заметно.
Он холод съел. Теперь её черёд —
Морозной крошки, но такой заветной.
Но мальчик не торопится съедать.
Глаза зажмурил, вкусом наслаждаясь.
О Господи, какая благодать,
Когда кусочек вкусный тихо тает.
...И пусть уже прошли десятки лет,
И мальчик стал давно уже прадедом.
Для внуков ничего вкуснее нет,
Чем дедушки любимые обеды.
И только дед, совсем уже старик,
Когда берёт обеденную ложку,
Он вспоминает тот заветный миг
И вкусную мороженую крошку...

Связистам Великой Отечественной

Посвящается нашему отцу Кобылину Михаилу Ипатовичу

Связь нужна! Без связи мы – слепые!
А снаряды рвутся напролом!
Два связиста, смелые, лихие,
Спят уже у смерти под крылом.
Мой черёд. К земле прижался плотно.
Только связь! И больше – ничего!
Вот – обрыв! Всё! Сделана работа!
Вдруг – удар! Да в левое плечо!
Хорошо, что сердце не задето.
Госпиталь – на месяцы вперёд...
Курская дуга. Год сорок третий
Ранами забыться не даёт...

Герой России

Герой России. Два великих слова!
В них святость – отсветы побед.
В них сплав величия такого,
Что равным им по силе нет!
Герой России равнодушен к славе,
Он жизнь свою готов отдать,
Чтобы Российская держава
Всегда имела свою стать.
Народ гордится, что её герои
Страну от бедствий берегут.
Они собой весь мир укроют.
Для них основа жизни – труд!
Герой России! Два великих слова!
В них дом, покой и ясный свет.
В них – жизни прочная основа
Для мирных радостных побед!

Быть человеком!

Быть человеком – это очень сложно:
Самим собою нужно управлять,
Порою делать то, что невозможно,
И никого ни в чём не обвинять.
Быть человеком – это каждый может:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.